

—

«Дядя, ничего страшного, ничего страшного, это просто немного воды, уже поздно, никто не увидит, это неважно».

Только что Юй Вэнь случайно пролил немного воды, когда мыл клубнику. Она попала ему на талию, а не на большую площадь.

Дядя не только угостил его клубникой, но и набрал ему такую большую сумку. Юй Вэнь почувствовал себя очень неловко и хотел помочь с кое-какими делами, но Се Цзялинь сказал, что он гость, и заставил его сесть. Когда его толкали, на него пролилась вода.

Се Цзялинь коснулся своей лысой головы: «Подожди минутку, я поднимусь наверх и принесу тебе новую рубашку. Мой сын немного выше тебя, но она должна подойти...»

Дядя двинулся быстро, и у Юй Вэня не было времени отказаться. Се Цзялинь сделал три шага за два и уже был наверху. Юй Вэнь посмотрел на подвижную спину другого и мог только вздохнуть, что дядя все еще в отличной форме.

«Какой стиль тебе нравится? Есть спортивный, а есть... стиль, который я не очень понимаю».

Се Цзялинь стоял у лестницы на второй этаж, показывая Юй Вэню несколько предметов одежды.

Юй Вэнь окинул их взглядом, и его взгляд застыл на последней вещице — сексуальном красном платье. Его зрачки задрожали.

«Дядя... Я, наверное, не смогу надеть платье вашей дочери...» После долгой паузы он неловко попытался сгладить ситуацию.

Се Цзялинь на мгновение остолбенел, а затем расхохотался: «Это купила моя сестра, чтобы подразнить самого молчаливого в нашей семье. В шкафу их целая куча. Можете подойти и выбрать, он их все равно не носит».

Юй Вэнь вздохнул с облегчением, почти подумав, что наткнулся на какое-то тайное хобби.

У него не было выбора, кроме как подняться наверх и встать в дверном проеме. Се Цзялинь рылся в шкафу. Дизайн комнаты был полностью виден, в светло-серых тонах, мягкий и гармоничный, выглядел аккуратным и организованным.

Юй Вэнь небрежно огляделся и краем глаза заметил фотографию в рамке на прикроватном столике.

Он открыл рот, чтобы сделать комплимент: «Дядя, твой сын действительно красивый. Он выглядит немного знакомым, немного похож на нашего учителя Се, хахаха...»

...?

Подождите.

Это был их учитель Се.

Юй Вэнь подумал, что он ошибся.

Се Цзялинь все еще был занят поиском одежды и не ответил ему. Юй Вэнь колебался некоторое время, но в конце концов вошел и взял фотографию с тумбочки.

На фотографии Се Хэю выглядел моложе, чем сейчас, в сине-белой школьной форме. Он был высоким и худым, а выражение лица безразличным. Как и сейчас, он любил держать руки в карманах. Стоя там холодный, он был, очевидно, в образе крутого парня.

Судя по форме и фону, это был ученик старшей школы.

После долгих поисков Се Цзялинь наконец нашел пригодную для носки рубашку с коротким рукавом среди кучи странной и нелепой одежды, присланной его сестрами. Это была живая светло-желтая рубашка, которую Се Хэю не смог надеть, но Юй Вэнь смог.

Неся рубашку, он подошел и увидел, как Юй Вэнь смотрит на фотографию. Он рассмеялся: «Это мой молчаливый сын. Никаких других достоинств, только красивое лицо. Он будет полагаться на это лицо, чтобы найти партнера в будущем».

Юй Вэнь сказал: «Он действительно выглядит...»

Се Цзялинь с гордостью добавил: «Красивый, правда? В маму пошел».

«Да, красавчик». Юй Вэнь поднес фотографию к щеке, неловко, но вежливо улыбаясь. «Какое совпадение, мой менеджер выглядит точь-в-точь как он».

Се Цзялинь: «...?»

Спустя десять минут они уже сидели на диване и обменивались закодированной информацией.

Се Цзялинь: «Как зовут твоего менеджера?»

Юй Вэнь: «Се Хэю».

Се Цзялинь: «Какое совпадение! Моего сына тоже зовут Се Хэю».

Юй Вэнь: «А имя твоего брата, который управляет развлекательной компанией?»

Се Цзялинь: «Се Цзямао».

Юй Вэнь: «Как смешно! Моего босса тоже зовут Се Цзямао!»

Они посмотрели друг на друга и, не выдержав, разразились смехом.

Юй Вэнь уже переоделся в светло-желтую рубашку с коротким рукавом. Когда он смеялся, он двигался, напоминая маленький, покачивающийся лук-порей.

Се Цзялинь сказал: «Мы так долго общались, и оказалось, что мы одна семья. Виноват, в последнее время я не особо следил за внешними событиями».

Пока они говорили, снова позвонил Се Хэю. Юй Вэнь посмотрел на имя контакта на экране, его глаза изогнулись в улыбке: «Учитель Се придет, чтобы забрать меня. Я сейчас отправлю ему свое местоположение. Когда он придет и поймет, что это его собственный дом, его выражение лица будет бесценным...»

Но Се Цзялинь сказал: «Зачем ему говорить? Ничего не говори. Я придумаю что-нибудь забавное для драматического появления! Напугай его».

Юй Вэнь: «А? Это не очень хорошая идея...»

«У Сяо Се всегда одно и то же выражение лица. Ты когда-нибудь видел, как он смеется? Видел, как он плачет?»

Юй Вэнь подумал: «Я видел, как он смеялся».

Се Цзялинь: «Ну, я этого не видел».

Юй Вэнь: «...»

Се Цзялинь: «В последний раз он плакал пятнадцать лет назад, а все, что было до пяти лет, не

считается».

Юй Вэнь с трудом спросил: «Вы собираетесь напугать его до слез...»

«У меня нет таких способностей». Се Цзялинь отмахнулся. «Я просто хочу посмотреть, насколько сложно его теперь обмануть. Ты когда-нибудь видел, чтобы он показывал выражение «вы все идиоты»? Это так интересно, действительно приятно».

Юй Вэнь любопытно спросил: «Насколько удовлетворительно?»

Се Цзялинь задумался на мгновение: «Каждый раз, когда он показывает это выражение... многие парни подходят и просят его контактную информацию. Они говорят, что у него... что-то напряженное».

Воспоминания были немного размыты, и Се Цзялинь не мог вспомнить все комментарии. Он помнил только, что в прошлом, когда молчаливый сын не был таким сдержанным и иногда проявлял эмоции, он был особенно популярен среди парней. Они сказали, что в этом было какое-то напряжение, очень удовлетворяющее.

Юй Вэнь задумался на мгновение, не совсем понимая, что происходит, но он почувствовал некоторое волнение, ему было любопытно, сможет ли «драматическое появление» дяди сломать спокойный фасад Се Хэю...

—

Когда Се Хэю позвал в третий раз, из парковой дорожки выбежал Юй Вэнь, одетый в светло-желтую рубашку с короткими рукавами, яркую и привлекающую внимание в ночи.

«Учитель Се!» — энергично крикнул он.

В тот момент, когда Се Хэю увидел его, он наконец-то испустил небольшой вздох облегчения, тонко осматривая его с головы до ног. Его взгляд слегка задержался на футболке, которая была изменена.

«...Ты переоделся?»

«О, это? Моя одежда промокла, поэтому дядя дал мне новую. Это его сына. Как она выглядит? Она немного велика?» Юй Вэнь повернулся перед ним, чувствуя себя немного нервно.

Дядя сказал, что учитель Се не вспомнит эту одежду, поэтому он, вероятно, ее не узнает...

Се Хэю взял у него из рук пакет с клубникой и спокойно спросил: «Как твоя одежда могла так внезапно намокнуть?»

«Я случайно пролил на неё воду...» Юй Вэнь шел рядом с ним, тайком поглядывая на его профиль краем глаза. Он нашел всю ситуацию забавной, поэтому его губы не переставали улыбаться. Усмехнувшись, он сказал: «У дяди есть сын примерно твоего возраста. Я видел его фотографию, и он выглядит таким же красивым, как ты. Дядя сказал, что хочет познакомить нас».

Се Хэю не сказал ни слова.

Он понял. Он полностью понял.

Они не собирались выманить деньги — они собирались выманить эмоции!

Этот дядя, задумавший что-то недоброе, тщательно спланировал, как найти спутника жизни для своего сына!

Бесстыдство! Вся семья была бесстыдством!

«О, так ли это?» — решительно сказал Се Хэю. «В каком здании он живет? Как-нибудь на днях мы должны нанести ему визит, принести немного фруктов и отплатить ему той же монетой».

Юй Вэнь чуть не рассмеялся, но вспомнил план дяди «устроить грандиозный выход» и проглотил слова. «Эм... поговорим об этом позже. Его сына сейчас нет дома».

Юй Вэнь продолжал упоминать «его сына», что заставило Се Хэю почувствовать себя очень неловко. Его хватка на клубничном пакете невольно усилилась.

«Ты встречался с его сыном?»

Юй Вэнь инстинктивно взглянул на него и заколебался. «Я».

Я встречался с ним много-много раз.

У Се Хэю перехватило дыхание.

Они уже встречались.

Кто поверит, что это не было преднамеренным?!

Не дайте ему поймать их!

Если он это сделает, то этим двум отцу и сыну определенно не поздоровится!

Ночной ветерок был прохладным, и в кустах стрекотали цикады. Се Хэю шел немного быстро, поэтому Юй Вэню пришлось пробежать пару шагов, чтобы догнать его, дергая за край рубашки.

«Учитель Се, если бы я намеренно что-то скрывал от тебя, например, подшутил бы над тобой, ты бы на меня рассердился?» — спросил он, прощупывая почву.

Заметив, что его тянут за рубашку, Се Хэю замедлил шаги.

«Хм?» Он вырвался из своих мыслей и оглянулся в замешательстве. «Что за штука?»

«...Ничего», — пробормотал Юй Вэнь, «Как я могу тебе сейчас сказать? Узнаешь, когда я добьюсь успеха...»

Затем Юй Вэнь замолчал, радостно напевая мелодию и одновременно подергивая и покачивая рукой уголок рубашки Се Хэю.

Но Се Хэю не мог успокоиться, потому что уловил два ключевых слова: «когда я» и «успех».

Добиться успеха в чем?

Что, черт возьми, могло заставить нашего маленького Учителя Юй приложить столько усилий для планирования?

Может ли это быть... признанием или чем-то вроде того...?

Се Хэю закрыл глаза.

Несколько дней назад он и учитель Юй вместе жаловались на недисциплинированность Си Су, но теперь он глубоко понимал, какой упадок сил Си Су, должно быть, чувствовал в то время.

Теперь все, чего он хотел, это одолжить пушку Си Су...

Стреляй! Взорви их всех!

—

В ту ночь Се Хэю ворочался с боку на бок, не в силах заснуть.

На следующее утро он проснулся с темными кругами под глазами и увидел на кухне оставшуюся клубнику.

Он тут же подумал об этих бесстыдных отце и сыне!

Се Хэю с силой хлопнул стаканом по столу, его дно громко звякнуло о столешницу, и звук эхом разнесся по кухне.

За несколько жалких клубничек учитель Юй был бы обманут таким образом. Очевидно, что выгоды компании не достаточно хороши... Как там еще говорят? Мальчиков, воспитанных в достатке, не так-то легко обмануть мужчинами, предлагающими конфеты...

Это просто клубника! У кого ее нет?!

Через час Се Цзялинь спустился вниз позавтракать, открыл холодильник и обнаружил, что вся клубника, которую он открыл накануне, исчезла.

Это был третий раз. Он мог понять, кто это сделал, даже не задумываясь.

«Се Хэю! Ты снова съел всю мою клубнику! Я тебя побью, неблагодарный мальчишка!»

Учитель Се появился рано утром, бодрый и сияющий, неся с собой половину коробки клубники, и постучал в дверь Юй Вэня, что немного удивило Юй Вэня.

Он как раз чистил зубы, во рту была пена, а волосы были в беспорядке. Приглушенным голосом он сказал: «Доброе утро, учитель Се...»

Се Хэю посмотрел на него, протянул руку и взъерошил ему волосы. Юй Вэнь думал, что он поправляет ему прическу, поэтому послушно стоял на месте и позволял ему возиться с ней.

Когда Се Хэю зашёл на кухню, Юй Вэнь посмотрел в зеркало в ванной и увидел, что его волосы всё ещё в беспорядке.

Забудь об этом, возможно, учитель Се не очень хорошо умеет укладывать волосы.

Когда он вышел из ванной, Се Хэю уже приготовил две миски с йогуртом. Одна из них была украшена слоем симпатичных клубничных кончиков.

«Ух ты, учитель Се, ты это порезал?» Юй Вэнь заглянул и увидел клубничные дольки в другой

миске.

«Чья это миска?»

Се Хэю откусил кусочек. «Моя».

Юй Вэнь с благодарностью сказал: «Учитель Се, ты такой хороший человек».

Хотя он и не был таким уж придирчивым, кто бы не предпочел клубничные верхушки донышкам?

Только учитель Се мог помочь ему съесть то, что ему не нравилось! Такого агента даже днем с огнём не найдёшь!

Се Хэю хотел сделать еще две миски, но Юй Вэнь остановил его. «У Чу Ханя сегодня утром работа, поэтому он уже ушел. Си Су встанет только в полдень и не будет завтракать».

Се Хэю кивнул.

Каждый из них держал миску с йогуртом, сидя на диване и смотря утренние новости. Юй Вэнь спросил, запланирована ли какая-либо работа на столь ранний визит.

Се Хэю молчал несколько минут.

Наконец, он придумал идеальное оправдание: «Сегодня финал «Бессмертной секты». Я останусь с тобой, чтобы понаблюдать за реакцией публики».

Юй Вэнь: «...»

Во-первых, шоу выходит в эфир ночью, а сейчас только 8 утра.

Во-вторых... А нам действительно нужно следить за реакцией публики? А вдруг финал будет слишком грустным, и нас раскритикуют?

Чтобы это звучало более убедительно, Се Хэю добавил: «Си Су и Чу Хань тоже будут смотреть. Так сказал Се Цзямао».

Хорошо, это корпоративное мероприятие.

У Юй Вэня не было иного выбора, кроме как проглотить свои слова сопротивления.

«Что?! Я должен смотреть финал «Бессмертной секты»?! Зачем? Я уже знаю финал, зачем мне его смотреть?!» В полдень Си Су встал с кровати и, услышав плохие новости, разразился бурным протестом. «Я не буду это смотреть! Я лучше умру сегодня, чем посмотрю хотя бы секунду!»

Какая шутка! Зная, что это огромная трагедия, кто добровольно подвергнет себя такой боли?

Се Хэю сказал: «Се Цзямао хочет, чтобы вы написали рецензию примерно на 1000 слов, чтобы помочь Юй Вэню с резюме. В конце концов, это дебютная работа учителя Юй, и здесь много места для анализа».

Си Су: «Я ухожу из индустрии...»

Се Хэю: «Есть бонус».

«...»

После минуты молчания Си Су спросил, каков размер премии, и Се Хэю показал цифру на пальцах.

Си Су озорно ухмыльнулся.

«Я могу написать 8000 слов». Он уверенно поднял восемь пальцев. «Может ли бонус умножиться на восемь?»

«Что?! Я должен смотреть финал «Бессмертной секты»?! Зачем? Мой корабль уже затонул, я что, сошел с ума?!» В тот же день Чу Хань вернулся домой и, услышав плохие новости, поклялся сопротивляться. «Я не буду смотреть! Пока я не посмотрю финал, мой корабль все еще будет счастливо жить на горе Юньсяо!»

Се Хэю: «Я спросил режиссера, и в финальном эпизоде есть трогательный момент для вашего корабля».

Чу Хань: «Даже если там есть сладость, я...»

Се Хэю: «Много сладости».

Чу Хань: «...»

После долгой паузы он успокоился и сказал: «Если среди осколков стекла есть хоть немного сахара, сегодняшний вечер будет того стоить. Ну и что, если корабль затонет, я посмотрю».

Успешно успокоив Чу Ханя и Си Су, Се Хэю взглянул на Юй Вэня, сидевшего рядом с ним. Увидев, что тот, похоже, не собирается выходить на ночную пробежку, он немного расслабился.

Но он не знал, что Юй Вэнь в данный момент разговаривает по телефону с Се Цзялинь.

Се Цзялинь: [Юй Бао, Юй Бао, вызываю Юй Бао.]

Юй Вэнь: [Юй Бао здесь, третий дядя, продолжайте.]

Се Цзялинь: [Ты был разоблачен?]

Юй Вэнь: [Не волнуйтесь, третий дядя, я профессионал. После многочисленных тестов настроение учителя Се хорошее, и он ни капельки не подозревает. Первая фаза миссии: успех!]

Се Цзялинь: [Спасибо за тяжелую работу, товарищ! Теперь предоставь остальное Лао Се! Просто подожди и посмотри, как Лао Се сделает свой грандиозный выход!]

Юй Вэнь: [Аплодисменты.jpg]

«С кем ты общаешься?» — внезапно раздался голос Се Хэю в ухе, напугав Юй Вэня. Он быстро отодвинулся немного, выключив экран телефона и спрятав его под мягкую подушку.

«Групповой чат». Возможно, из-за чувства вины он необъяснимым образом начал заикаться.

«Хм».

К счастью, Се Хэю не проявил никаких подозрений. Он лишь слегка кивнул и жестом пригласил Юй Вэня посмотреть телевизор. «Вступление почти закончилось».

Телевизор дублировал экран, показывая Си Су и Чу Ханя, сидящих перед камерой, каждый из которых держал перед собой коробку салфеток, явно готовых к слезливому опыту.

Только после того, как Се Хэю отвел взгляд, Юй Вэнь осмелился достать свой телефон из-под подушки.

Он похлопал себя по груди, думая, как ему повезло, что он быстро это спрятал.

Чего он не знал, так это того, что Се Хэю уже мельком увидел имя контакта в окне чата.

«Дядя».

Хех.

Осмелился отправить сообщение его Юй Вэню, да? Очевидно, все еще таит в себе скрытые мотивы.

Неужели они думали, что у Юй Вэня нет опекуна?!

Рано или поздно он их всех вытащит!

—

<http://bllate.org/book/14494/1282836>